

Андрей Егоров

Ведьма

Андрей Игоревич Егоров

Ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156916

Аннотация

Как мало мы порой знаем о близких нам людям... Вот и герой этого рассказа не знал о своей горячо любимой жене очень много. Да, ему было известно, что она увлекается оккультизмом, но то, что супруга самая настоящая ведьма, он понял только после её смерти...

Содержание

***

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Андрей Егоров

Ведьма

***

Моя жена была ведьмой. Она умерла, бросившись из окна однажды зимой. Кто знает, какая сила заставила ее совершить это нелепое самоубийство. В последние дни она вела себя беспокойно. Бродила по комнатам. Сидела у окна, закусив губу. Я пытался расспросить ее, что происходит, чем я могу ей помочь. Но она не желала со мной говорить. Глядела на меня как всегда в последнее время – с презрением, уходила в свою комнату и запиралась там надолго.

А потом ее не стало. Такой будничным и простым поступок. Однажды шагнуть в пустоту, выбрав смерть. Если бы она была сумасшедшей или ее пожирала неизлечимая болезнь – я бы мог принять этот шаг. Но она была абсолютно здорова, единственной ее странностью являлось увлечение оккультизмом. Правда, интересовалась она им в той степени, когда невинное хобби начинает напоминать фанатизм.

Своим поступком Анна доставила мне жестокие страдания. Ее не отпевали в церкви. В посмертной записке содержалось подробное указание, как именно ее следует похоронить – на Тушинском кладбище, без музыки и без священ-

ника. В могилу кинуть три щепотки соли, две древесного пепла и четыре гнутых гвоздя. За гробом шла ее мать, старая полусумасшедшая женщина. В самоубийстве Анны она винила исключительно меня. И потому не удостаивала меня даже взглядом, гордо несла собственное горе, выпятив нижнюю губу. Насколько я знал, последние годы теща постоянно прикладывалась к бутылке, почти не выходила на улицу и все свое время тратила на то, что следила за соседями. Утрата дочери, которую она, вообще говоря, никогда не любила, стала для нее возможностью оправдать свое бесцельное существование. Впоследствии она вся погрузилась в свое несчастье, сделала у себя в квартире своеобразный иконостас, оклеив все стены в Аниной комнате детскими ее фотографиями. Я навещал ее потом несколько раз. Каждый раз визит заканчивался пьяной истерикой и воплями: «Убирайся, убийца!»

Что касается меня, то я любил Анну по-настоящему. Я все не мог поверить, что ее больше нет. Хотя гроб с телом опускали под землю в моем присутствии, и я лично кидал на крышку комок земли, мне все время казалось, что это неправда. Что Анна жива. Что она вот-вот появится, позвонит в дверь, придет из магазина, с работы, с собрания Ордена.

Мне вспоминались дни нашего счастья, которое давным-давно миновало. Пикничок у пруда с друзьями. Тогда она еще не успела с ними рассориться. Праздничные ужи-

ны, которые мы иногда устраивали. Впоследствии она стала есть особую пищу, приготовленную по специальным рецептам – никакой соли и хлеба, только мясо. Наше одиночество. Я так потом скучал по нашему одиночеству. Иногда мне просто хотелось остаться с ней вдвоем и говорить обо всем, как в самом начале, когда мы были молоды. Но с возрастом ее стали заботить совсем другие темы, нежели меня. Невинное увлечение оккультизмом с каждым годом становилось все серьезнее. Разговорам со мной она предпочитала общение с коллегами по Ордену. Часто приходила домой поздно. Иногда за полночь.

Пару раз я видел издали этих людей, встречая Анну вечерами. Их отличала особая осанка и горделивое поведение – они, словно знали что-то такое, что неведомо всем остальным. И явно выделяли себя из толпы. Вокруг них были простые люди, а они обладатели тайного знания, являли собой особую породу – сверхлюдей. Чем меня сильно раздражали. Я пытался обсудить с ней ее знакомых, но каждый раз наталкивался на глухую стену непонимания. Мне было сказано, что я, во-первых, далек от этого, чтобы судить, а, во-вторых, и сам несовершенен.

– Ты не слишком увлекаешься оккультными науками? – спрашивал я у жены, потому что волновался за нее – она не только все больше отдалялась от меня, она отдалялась даже от реальности.

– Волнуешься, что твоя жена станет ведьмой?! – Она сме-

ялась. — Не бойся. Ведьмой быть хорошо.

Несмотря на некоторые опасения, я старался убедить себя, что, по большому счету, все в порядке. Просто я несколько преувеличиваю. В конце концов, она счастлива, а что может быть важнее того, чтобы ваша любимая чувствовала себя хорошо, чтобы каждую секунду жизни она ощущала, что существование ее наполнено смыслом. Я смотрел на Анну и радовался. И думал, что так будет всегда. Но вышло иначе.

Ее не стало.

И не было больше года...

Все это время я жил, словно во сне. Со смертью Анны во мне, будто, оборвалась самая главная жизненная струна. Я потерял интерес ко всему, что происходило вокруг. Снег таял, по асфальту бежали ручьи, на деревьях набухали почки, потом зеленые листья желтели и осыпались, на лужах с утра лежала корка льда, и вот на землю снова ложился первый снег. А я писал унылые депрессивные картины, которые никто не хотел покупать.

А затем она вернулась.

Я и раньше знал, что со смертью ничего не кончается. Точнее — мне так казалось. Как может настоящий художник поверить, что такая бездна эмоций и чувств, какую представляет собой любой человек, может вдруг оборваться, стать пустотой, ничем! И вот я получил зримое подтверждение тому, что смерть — это еще не конец.

Анна на четвереньках ползла ко мне со стороны своей

комнаты. И улыбалась. Нехорошая это была улыбка. Смеялся только рот. А зеленые глаза, которые я всегда так любил, оставались холодными. При этом они сверкали, как пара изумрудов. Еще никогда ее глаза не пылали так ярко. Я не шевелился. Сидел в кресле и смотрел на нее. Кровь застыла в моих жилах. Но не от страха. Я чувствовал в этот момент оцепенение от восторга. Она вернулась. Я любовался ею. Она была прекрасна, как никогда. Мне даже показалось, что она скинула несколько лет. В последний год у меня в бороде засеребрилась седина. Морщины на лбу прорисовались отчетливее. А ее лицо оставалось гладким. Пышные рыжие волосы блестели. Она приблизилась, потянулась ко мне, рот ее почему-то задергался. Мне вдруг показалось, что она испытывает жестокие страдания. Но я по-прежнему не двигался, боясь спугнуть ее. Внезапно она исчезла. Секунду назад была здесь – и пропала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.